

Дом Цзянь Юяня располагался на южной стороне горы Цяньлань. В нем была гостиная, тренировочная комната и небольшой дворик. За двориком тянулись густые бамбуковые заросли, шелестящие на ветру. Комната была не велика, обстановка простая, практичная, в стиле скромной элегантности: бамбуковая мебель, изготовленная из местных материалов. Дома Сун Хуайшаня, Юань Лунхай и Ло Цзыцзюня находились совсем рядом, ближайший – Юань Лунхай – всего в ста метрах от Цзянь Юяня. Хотя все трое жили на горе Цяньлань, они не были учениками секты Пяомяо, официально приняв своих учителей. "Ты в Пяомяо дольше, чем мы. Расскажи нам поподробнее, неужели тебя действительно собираются наказать, отправив сражаться на скалу Льва и Тигра?" Цин Луои сидела на бамбуковом стуле, подперев подбородок, обращалась к Сун Хуайшаню и другим. "В Пяомяо за драки между учениками очень строгие наказания. Если есть спор, большинство людей идут на арену, где под присмотром старших братьев и дядей, сильных в боевых искусствах, они могут состязаться в силе, но не должны убивать соратников по секте," – Сун Хуайшань стоял перед Цин Луои, подавленный. Как только Сяо Тянь появился, он забрал Цзянь Юяня. Они сначала думали, что смогут договориться, но после нескольких слов уже пустили в ход кулаки. В тот момент их охватила ярость, к тому же в долине было мало людей. Они не остановились и хотели преподать урок той наглой женщине – Юй Цинъянь. Им не повезло – они победили, но столкнулись с дядей Лю и другими. "Если драться между собой, обязательно отправят на скалу Льва и Тигра?" Цин Луои нахмурилась. Она как-то случайно услышала об этом месте от старшего брата. Знает, что раньше кого-то наказывали за драки. И когда Лю Цинчэн упомянула о наказании для Цзянь Юяня и других, провоцируя её словами, она возразить не могла. Теперь же она поняла, что что-то не так. В конце концов, Юй Цинъянь виновата, зачем Цзянь Юянь ехать с ней в такое опасное место, чтобы быть наказанным? Сун Хуайшань и Ло Цзыцзюнь переглянулись и горько усмехнулись. "Если драться, то не факт, что накажут. Тот случай, о котором говорила дядя Лю, – это когда они оба погибли в драке. Это была очень плохая ситуация, которая сильно повлияла на Пяомяо, поэтому их строго наказали." Услышав эти слова, Цин Луои сердце екнуло. Она наклонилась, внимательно посмотрела на них и проговорила, понизив голос: "Что там было? Расскажите подробнее." Цзянь Юянь сидел с краю, спокойно наблюдая за ними, его темные глаза смотрели на них. Ло Цзыцзюнь задумался немного, а затем сказал: "У Мастера Е и дяди Чэна было по два ученика, оба очень талантливые в боевых искусствах. Старший брат Ло, ученик Мастера Е, случайно получил волшебное оружие, полезное для тренировки. Об этом узнал старший брат Линь, ученик дяди Чэна. Старший брат Линь задумал заполучить его себе, но старший брат Ло тоже присмотрел вещь у него на поясе, оба задумали неладное. Поскольку они встретились в лесу, и вокруг не было никого, оба решили, что это прекрасный шанс, и бросились нападать. Они хотели убить друг друга, но тут мимо проходили старшая сестра Фан Сюй и младший брат Ци Хун. Они знали, что их накажут за драку, а ещё хотели взять сокровища друг друга и лишиться жизни. Естественно, они не хотели, чтобы кто-то узнал об их тайной драке, чтобы потом никто не подозревал их, если что-то случится. Не знаю, как такое бывает... они одновременно сделали один и тот же выбор, и убили старшую сестру Фан Сюй и младшего брата Ци Хун... Просто по совпадению дело раскрылось, и их обоих отправили на скалу Льва и Тигра." "Что в итоге случилось с ними? Кто-нибудь поднялся?" Цин Луои спросила, ведь ситуация с Цзянь Юянем и другими, казалось, совершенно другая, верно? "Нет, ни один из них не поднялся," – Сун Хуайшань горько усмехнулся. Они навряд ли смогли подняться на скалу Льва и Тигра. Цзянь Юянь вздохнул и положил им руку на плечи: "Это всё моя вина... Из-за меня вы страдаете." В его голосе звучала вина. Он только-только прибыл в Пяомяо, и его приняли учеником. Конечно, другие обращали на него мало внимания, но только эти трое, всегда относятся к нему искренне и дружелюбно. Если бы их не боялись, что Цзянь Юянь сегодня пострадает от многочисленной толпы Сяо Тяня, они бы не вмешались... "Почему ты нас втянул в это?" Юань Лунхай, высокий парень с очень громким голосом, нахмурился и сказал, не злясь: "Если уж винить, то виновата та мерзкая женщина – Юй Цинъянь, она слишком бессовестна! И Сяо Тянь,

который совсем ослеп от неё. Она сказала, и он посмел напасть на нас в Пяомяо!" Сун Хуайшань и Ло Цзыцзюнь кивнули, соглашаясь, что его нельзя винить в этой ситуации. Действительно, они не ожидали, что Сяо Тянь будет так смел, они тоже были вспыльчивы сегодня. Они знали, что Цзянь Юянь только-только приехал и не знает некоторых правил, поэтому вместо того, чтобы останавливать его, они тоже поддались эмоциям. "Конечно, винить вас нельзя. Юй Цинъянь на этот раз явно не права, и она отправится туда сама... Раз уж случилось, не будем об этом. Нужно думать о том, как действовать!" Цин Луои поджала свои алые губы, посмотрела на красивое лицо Цзянь Юяня и сказала. Цзянь Юянь кивнул, подумал немного и спросил Сун Хуайшаня: "Какой уровень боевых искусств у старшего брата Ло и старшего брата Линя?" "Старший брат Ло - на восьмом уровне Великого Мастера, а старший брат Линь - на пике Великого Мастера," - Сун Хуайшань горько усмехнулся. Они все четверо - Почтенные, есть не один Великий Мастер. Сила, конечно, есть, но даже Ло Линь и двое других не смогли подняться. Шанс, что они поднимутся, ещё меньше. Цин Луои тоже чувствовала себя неловко. Она поджала свои алые губы, её красивое лицо было слегка раздраженным: "Может, мы просто обратимся в Зал Наказания. У них есть свидетели, худший вариант - отправиться на скалу Льва и Тигра и умереть... Может быть, они смогут выкарабкаться, благодаря упорному труду, ну, а если не получится, то наказание будет более лёгким, это того стоит." "Да, это выход," - глаза Цзянь Юяня загорелись, он согласился. Трое Сун Хуайшаня переглянулись и горько усмехнулись. После некоторого размышления мистер Ло Цзы сказал: "Если бы всё было просто, но на этот раз именно дядя Лю сказал об этом. Все в Пяомяо знают, что дядя Лю говорит всегда очень серьезно, и делает то, что сказал." "Она сказала, значит так и будет?" Цин Луои усмехнулась: "Она не из Зала Наказания, зачем нам её слушаться?" Лю Цинчэн - её старшая сестра. Увидев, что она так говорит, Сун Хуайшань и другие стали смелее и сказали: "Хотя она и не ученица Зала Наказания, но она ученица Главы секты, и у неё хорошие отношения с Мастером Фан из Зала Наказания. Мастер Фан очень её любит, поэтому он придает большое значение её словам. К тому же, она очень талантлива в боевых искусствах, её слова имеют большой вес в Пяомяо." "Её слова очень важны... Разве она может решать всё?" Цин Луои нахмурилась, всё ещё не понимая, почему Лю Цинчэн может так легко решать их судьбу, почему эти люди, зная, что они могут умереть, не хотят обращаться в Зал Наказания и бороться за себя. "Эй, дядя Цин, мы тебе правду скажем!" Юань Лунхай стиснул зубы и сказал: "И так нас отправили на скалу льва и тигра, и мы были на грани смерти! После того, как ты узнаешь, у тебя будет правильное представление... Эта дядя Лю, в нашей Пяомяо её боготворят. Она сказала отправиться на Шихуя, и мы пошли бы даже в Зал Наказания. Это же ей угодить... В Пяомяо, хотя частные драки запрещены, но очень легко убить человека за пределами сект. Если не выходить за пределы, то как только мы пойдём на арену, нас будут постоянно вызывать на бой..." Цин Луои всё поняла! Оказывается, это так! Вместо того, чтобы сталкиваться с бесконечными смертельными ударами в будущем, они решили сейчас сразиться с этой опасностью, и всё закончится сразу. "Есть ли ещё какой-то выход? Неужели нельзя заставить её передумать?" Цин Луои закусил губу и сказала: "Она передумала бы сама. Её поклонники не стали бы специально вам вредить, верно?" Сун Хуайшань услышал и вдруг его глаза загорелись: "Если вы хотите, чтобы дядя Лю передумал сам, то, кроме Главы секты и Мастера У, есть только один человек." "Кто?" Цин Луои взбудораженно спросила. И её мастер, и дядя У находятся в уединении, невозможно, чтобы они вышли. "Фэн Фейли, дядя Фэн." Сказав имя, Сун Хуайшань быстро потушил свой энтузиазм: "Жаль, что дядя Фэн редко бывал в секте последние несколько лет, а если бы и был... мы его не знаем." Цин Луои радостно хлопнула в ладоши: "Ха-ха, отлично. Старший брат только вчера вернулся в секту. Я обсужу это с ним." "В самом деле? Дядя Фэн вернулся?" Сун Хуайшань и остальные тоже обрадовались, в их глазах забрезжила надежда. "Ждите, я скоро вернусь!" Цин Луои, вспомнив о простом нраве старшего брата, подумала, что стоит рассказать ему всё, может быть, он захочет помочь. Её мысли разлетелись, и она махнула им рукой, помчалась к Пику Юйцин. Пещера Дуаньму Чанцина была плотно закрыта, но она только остановилась у двери, ещё не успев произнести ни слова,

как из неё вдруг появилась высокая фигура Дуаньму Чанцина. Он холодно смотрел на неё, которая подняла руку, чтобы постучаться, и на его губах заиграла еле заметная улыбка: "Чего ты здесь хочешь? Принесла противоядие?" "Ты дурак, если так думаешь!" Цин Луои фыркнула, бросила на него взгляд и сказала: "Я обещала, что объясню тебе, когда мой уровень боевых искусств станет выше твоего." "Если ты не принесла противоядие, то зачем пришла?" Лицо Дуаньму Чанцина изменилось, улыбка на его губах исчезла, и он холодно посмотрел на неё. "Разве я не могу прийти без противоядия?" Цин Луои жизнерадостно улыбнулась ему: "Старший брат здесь, у меня есть к нему просьба." Не дожидаясь ответа, она быстро побежала внутрь. Если этот парень захочет ей помешать, то закроет её на ключ и не пустит. "Старший брат, старший брат..." Дуаньму Чанцин холодно пошёл за ней, руки за спиной, но он молчал. "Младшая сестричка, ты здесь." Одетый в фиолетовый халат, Фэн Фейли, выглядевший благородным, элегантным и невероятно очаровательным, вышел из павильона, глядя на неё с улыбкой и ласковыми миндалевидными глазами. "Эй, старший брат, так ты здесь!" Цин Луои радостно улыбнулась и подбежала к нему, уголки её синего платья развевались во время бега, как у эльфа, спустившегося с небес. Глаза Дуаньму Чанцина потускнели. "Что случилось? Почему ты так спешишь?" Фэн Фейли моргнула своими миндалевидными глазами, посмотрела на капельки пота на её белом лбу, невольно покачала головой и улыбнулась. "Старший брат, вот в чём дело. У меня есть друг..." Она не стала садиться, а сразу рассказала о деле Цзянь Юяня и Юй Циньянь, а затем нетерпеливо спросила: "Старший брат, он не провоцировал ссору, его заставили драться, и его наказали, отправив на скалу Льва и Тигра?" "Скала Льва и Тигра?" Глаза Фэн Фейли блеснули. Она усмехнулась и кивнула: "Это действительно очень опасное место, Пятая младшая сестричка получила очень строгое наказание." Цин Луои тайком вздохнула с облегчением, кажется, всё не так просто! "Но Пятая старшая сестричка уже сказала, что сказала, что же мне делать?" Она поджала губы, повернулась с расстроенным лицом, а затем посмотрела на него с надеждой и сказала: "Старший брат, ты не мог бы мне помочь?" Скажи Пятой старшей сестричке. Тогда Цзянь Юянь – мой друг, я скажу сама, Пятая старшая сестричка подумает, что я просто проявляю благосклонность..." "Ты хочешь, чтобы я сказал?" Фэн Фейли сел, постукивая пальцами по столу из нефрита, блики в миндалевидных глазах быстро переливались, а уголки губ скривились в легкой улыбке, пока он смотрел на неё и медленно сказал: "Младшая сестричка, ты уверена, что хочешь, чтобы я сказал?" Фениксовые глаза Цин Луои загорелись, и она энергично кивнула: "Старший брат, пожалуйста, это вопрос жизни и смерти..." Дуаньму Чанцин слегка нахмурился, сжал тонкие губы и с беспокойством смотрел на Цин Луои своим холодным взглядом. "Всё в порядке, это мелочь." Фэн Фейли посмотрел на её яркое лицо и многозначительно улыбнулся: "Младшая сестричка, я помогу тебе с этим делом, не жалею потом и не вини меня." "Зачем же я бы винила тебя?" В глазах Цинь Луои мелькнуло недоумение, а затем она улыбнулась и закатила глаза: "Мне ещё спасибо тебе сказать нужно, старший брат, как я могу винить тебя за такую неблагодарность." "Ха-ха, ладно, если я не буду, я поищу Пятую младшую сестру чуть позже." Фэн Фэйли сделала глоток ароматного чая, стоявшего на столе, её поза была изящной и приятной для глаз. Услышав его слова, Цинь Луои наконец-то отпустила то, что держала в себе, и улыбка на её губах стала ещё ярче. Старший брат — действительно хороший человек! "Старший брат..." Дуаньму Чанцин сжал свои идеальные тонкие губы и сказал с неодобрением: "О таком ты можешь говорить, боюсь, это нехорошо." Сердце Цинь Луои замерло, она повернула голову и злобно уставилась на Дуаньму Чанцина, этот взгляд словно пронзал его тысячей ножей. Проклятый Дуаньму Чанцин, он действительно мерзавец! Их обиды — это их обиды... Зачем ему мешать старшему брату? Он думал, что, сделав это, сможет получить противоядие раньше? Снится ему! Фэн Фэйли немного удивилась, услышав его возражения, с улыбкой на своём зловещем лице: "Нехорошо говорить о таком, хочешь сказать ей сам?" Лицо Дуаньму Чанцина изменилось, он не хотел иметь дело с этой женщиной, не глядя на Фэн Фэйли, он посмотрел на Цинь Луои и равнодушно произнёс: "На самом деле, дело это простое, раз он этого не делал, просто идите в Зал уголовного права, зачем тебе, старший брат, приходиться сюда со своими проблемами?" Цинь Луои была в ярости.

Старший брат не беспокоился, и она не просила его о помощи... Зачем он так говорит? Стиснув зубы, она не хотела с ним разговаривать, перевела взгляд на Фэн Фэйли и извинилась: "Старший брат, Луои доставила тебе неприятности?" "Ха-ха, нет, всего лишь пустяки." Фэн Фэйли посмотрела на вину в её глазах и невольно приподняла брови. Он не пропустил её взгляд, которым она только что посмотрела на Дуаньму Чанцина. "Хорошо." Услышав его слова, глаза Цинь Луои загорелись, и она с облегчением похлопала себя по груди, явно успокоившись. В глазах Фэн Фэйли блеснуло что-то, и он почувствовал, что эта младшая сестра действительно интересна... Что этот холодный второй младший брат действительно остановил его, это очень удивило его. Кажется, его возвращение в секту Пяомяо на этот раз очень кстати. После того, как Фэн Фэйли ушёл, Цинь Луои села на стул и пила чай, не глядя на Дуаньму Чанцина. Если бы ей не нужно было ждать здесь Фэн Фэйли, чтобы узнать результат дела, она не хотела бы находиться с ним так долго. Дуаньму Чанцин стоял перед ней, и после долгого молчания сказал холодно: "Ты заставила старшего брата пойти к пятой младшей сестре, и ты пожалеешь об этом позже." Эта женщина, ничего не знающая, осмелилась так поступить! Она даже не знает, как умрёт в будущем. "Мне жаль, что это не твоё дело!" Цинь Луои презрительно посмотрела на него, продолжала пить чай, глядя на чашку, и не смотря на него. Дуаньму Чанцин был в ярости, думая, что каждый раз, когда он её видит, она всегда выглядит такой холодной, но когда она видит старшего брата, она улыбается, как цветок, и ему очень неприятно. Он протянул руку, быстро выхватил чашку из её рук и сказал с холодным лицом: "Почему это не моё дело? Когда ты пожалеешь, ты умрёшь. Кто тогда будет выводить из меня яд?" Цинь Луои нахмурилась и сказала с насмешкой на лице: "Ты имеешь в виду, что старший брат пойдёт к старшей сестре, а я?" Иллюзия Halo Page Pay creation Подводная клейкая модель мухи пустая проводит? "Испугать тебя? Я не такой скучный!" Видя, что Цинь Луои совсем не воспринимает его слова всерьёз, Дуаньму Чанцин расстроился, взял чашку в руку и одним глотком выпил из неё чай. "Эй, это моя чашка!" Цинь Луои указала на его руку и воскликнула, немного ошеломлённая. Дуаньму Чанцин на мгновение растерялся, а затем осознал, что на его лице мелькнуло смущение, и он вспомнил, что губы Цинь Луои тоже были на краю чашки только что... В его рту было странное ощущение. Ощущение нежных губ также всплыло в его сердце, и он невольно высунул язык и лизнул остатки чая с губ. Цинь Луои открыла рот, её челюсть чуть не отвисла, сердце немного ускорило, она стиснула губы. Она просто отвела взгляд и посмотрела в сторону... Дуаньму Чанцин был немного холодным и ненавистным, но его красивое лицо... Нельзя отрицать, что действие только что было действительно дьявольски соблазнительным. Дуаньму Чанцин тоже сначала очень смутился, но увидев раздражённый и сердитый взгляд Цинь Луои с оттенком стыда и очарования, его настроение мгновенно улучшилось. Особенное примечание Спасибо aring66 за бриллиант (2 бриллианта), а также за билеты для дорогих любителей. Сегодня поздно, а второй главы не будет. Не ждите вторую главу, завтрашняя глава обязательно выйдет позже), группа?